

Юй Сицзяо, взяла плащ в руки и накинула его поверх свертка, чтобы плотно прикрыть содержимое.

- Третья девочка, что ты делаешь? Что ты хочешь скрыть от Хоу Е? Поскольку третья девочка думает, что она невинна, чего ты боишься? - теперь, когда это случилось, Цянь тоже была встревожена и хотела снова протянуть руку.

- Что, по мнению мадам, это такое? - Юй Сицзяо с улыбкой посмотрела на Цянь: - Или мадам знает, что там?

Юй Жуйвэнь подозрительно посмотрел на Цянь. Если бы это дело действительно было спланировано против его маленькой дочери, то Цянь была бы наиболее вероятной.

Первоначально сегодняшний инцидент был странным. Сначала Цянь Личжэнь явилась сюда, а затем Цянь пришла и пригласила его посмотреть. Теперь возникла какая-то путаница с мужской одеждой... Его брови были плотно нахмурены, и Юй Жуйвэнь был зол от всего сердца. Цянь действительно что-то делала тайно?

Поведение Цянь только что почти вышло из-под контроля.

Юй Жуйвэнь видел, как Цянь не могла протянуть руку, она несколько раз согнула пальцы в воздухе и, наконец, отступила, ее лицо было полно обиды: - Что говорит третья девочка? Я тоже пришла сюда, потому что третья девочка и Личжэнь создавали проблемы. Если бы вы двое не создавали слишком много шума, это не встревожило бы Хоу Е.

Сказав это, она сделала шаг назад, чтобы показать свою невинность: - Поскольку третья девочка сомневаются во мне, тогда этот вопрос рассмотрит Хоу Е. Я просто не буду смотреть на это, чтобы третья девочка не подумала, что это как-то связано со мной.

Если бы не изменение ситуации, Цянь не начала бы это сама. Теперь, когда проблема выставлена на показ, она не верит, что Юй Сицзяо все еще может сжечь "улики".

- Что, по мнению мадам, это такое? - Юй Сицзяо подняла глаза и посмотрела на Цянь.

- Хоу Е узнает, посмотрев на это. - Цянь не ответила прямо и посмотрела на Юй Жуйвэня: - Хоу Е, вам лучше пойти и посмотреть. Если там действительно что-то есть... Наложница ничего не скажет. В будущем я буду вести себя так, как будто ничего не знаю. Это всегда ради третьей девочки. Даже если третья девочка неправильно поймет наложницу, это ничего не значит.

Она сказала это красиво и высоко подняла себя. Казалось, что Юй Сицзяо, стоявшая перед ней, была груба и суежилась, а она была великодушна и готова все скрыть ради Юй Сицзяо.

Юй Сицзяо усмехнулась про себя. Две служанки только что громко говорили, и теперь они

стояли на коленях снаружи. Во дворе так много людей. Если не будет никаких объяснений этой новости, это будет потерей ее репутации, если это распространится.

Независимо от того, как вы на это смотрите, этот вопрос невозможно скрыть, если нет реальных доказательств того, что это не мужская одежда, но вещи, которые Цянь приготовила для нее, более постыдны, чем мужская одежда. Именно это приведет весь особняк Сюаньпин Хоу к катастрофе, так что лучше всего прикрыть это "мужской одеждой".

Она не спрашивала, что подумает Юй Жуйвэнь, но расчеты Цянь оказались напрасными.

Юй Жуйвэнь критически посмотрел на Цянь, а затем снова на Юй Сицзяо.

- Если отец хочет увидеть это, тогда посмотрите, но если отец увидит это, пожалуйста, пока ничего не говорите. - Юй Сицзяо посмотрела на Юй Жуйвэня с серьезным выражением на лице.

Юй Жуйвэнь немного подумал, кивнул и подошел. Когда он подошел к плащу, он помахал Цянь. Цянь поспешно отступила на два шага назад и повернула голову, показывая, что это не имеет никакого отношения к ней.

Когда Цянь повернула голову, Юй Жуйвэнь снова посмотрел на спокойную Юй Сицзяо, а затем протянул руку и поднял плащ. Он посмотрел на несколько разноцветных полосок бумаги и лент, высыпанных на пол и некоторое время не понимал, что это такое. Там также было несколько отрезанных уголков ткани. Так называемая мужская одежда, была всего лишь темно-синим уголком ткани, но так получилось, что он оказался снаружи свертка?

- Что это? - Юй Жуйвэнь взял один лист бумаги. Бумага была грубой, на ней были чернила, и в нескольких местах были какие-то пятна. Казалось, что их сначала написали, а потом вырезали. Юй Жуйвэнь действительно не мог понять, для чего нужны эта плохая бумага и ленты.

Цянь внезапно обернулась, Юй Сицзяо уже стояла рядом с ней, протянула руку, чтобы загородить ей обзор, и выражение ее лица стало немного резким: - Разве мадам не сказала, что не будет смотреть на это?

Цянь, казалось, увидела что-то ужасное, и она отступила на несколько шагов, ее голос задрожал: - Хоу... Хоу Е... это... это ведьма... колдовство? Это... как такое могло случиться в этом особняке, третья... третья девочка, даже если тебе не нравится Хоу Е... ты не можешь навредить жизни Хоу Е.

Она в панике протянула руку, чтобы схватиться за край стола, ее трясло, ее глаза были испуганными.

Юй Жуйвэнь был ошеломлен тем, что она сказала. Бумага в его руке упала на пол, и он

подсознательно сделал несколько шагов назад. Его лицо внезапно заострилось, и он резко выругался: - Цзяоэр... что это?

Юй Сицзяо подняла взгляд, чтобы посмотреть на Цянь: - Что видела мадам?

- Эти... эти вещи сомнительны. - Цянь протянула руку и указал на Юй Сицзяо, с торжественным и сердитым выражением лица, но все еще пытаясь подавить свой голос: - Третья девочка, ты выросла в клане Се в Цзяннань. Клан Се учил тебя этим вещам в течение стольких лет. Ты... это причинит вред всему особняку Сюаньпин Хоу! Хоу Е никогда не растил тебя, но на самом деле он, должно быть, твой биологический отец и шици... твой родной брат. Ты... Как ты можешь делать такие вещи, не заботясь о безопасности других? Куда ты ставишь Хоу Е и шици?

После того, как Цянь закончила говорить, она приложила руку к груди и энергично задышала.

В комнате стало странно тихо, и Юй Жуйвэнь снова перевел взгляд на разноцветные, испачканные чернилами обрезки бумаги, лежащие перед ним, и выражение его лица внезапно стало странным.

Он так отреагировал в это время, потому что был поражен внезапными словами Цянь. Он действительно думал, что это какое-то вредное колдовское искусство, но посмотрев на это снова, самое большее, это были просто несколько нарезанных полосок бумаги и ленты, это были какие-то пустяковые вещи.

- Хоу Е... Если люди узнают о третьей девочке, весь наш особняк Хоу будет в опасности. - Цянь говорила дальше, но на самом деле ей показалась реакция Юй Жуйвэня очень странной. Не должен ли он сейчас дважды ударить Юй Сицзяо, а потом спросить ее что делать?

В любом случае, три метра белого шелка - лучший результат. Не только избавиться от Юй Сицзяо, но и от двух подчиненных, которых она привезла из Цзяннань. Они будут казнены вместе, чтобы в будущем не болтать чепуху.

Сверток был тайно изменен двумя служанками самостоятельно. Внешний вид светка не изменился. Это все тот же сверток, который Юй Сицзяо попросила служанку закопать, за исключением вещей внутри. На разорванной бумаге внутри уже давно были нарисованы какие-то странные глаза и тому подобное, а затем была помещена человекоподобная матерчатая кукла, задняя часть которой была испачкана кровью и проткнута иглами.

Чтобы сделать эту вещь еще более реальной, Цянь даже написала восемь иероглифов своего собственного дня рождения и, наконец, прикрепила ленточку к кукле, сделанной из ткани.

Это выглядело как будто веревка сдавливает горло, что было чрезвычайно пугающим.

Из свертка намеренно вытащили кусок темно-синей ткани. Этот цвет часто используется мужчинами для пошива одежды, женщины редко выбирают материал такого цвета.

Цянь верила, что до тех пор, пока Юй Жуйвэнь будет видеть все это, он неизбежно испугается и не посмеет позволить этому просочиться наружу.

- Мадам думает, что это колдовская техника? Когда мадам только что оглянулась, я была впереди, а мой отец был позади меня. Возможно ли, чтобы мадам могла видеть так ясно, как только она повернула голову вот так? У мадам настолько хорошее зрение? - Юй Сицзяо посмотрела на Цянь, ее брови слегка нахмурились, но ее слова были чрезвычайно спокойными.

Такое спокойствие также заразило Юй Жуйвэня. Вещи в этом свертке явно были просто тряпками и кусочками бумаги. Как Цянь могла говорить такие ужасные вещи?

Сегодняшние события были странными от начала до конца, и чем больше Юй Жуйвэнь думал об этом, тем больше он чувствовал, что здесь что-то не так.

Он поднял глаза на свою маленькую дочь, и агрессивную Цянь, которую остановила его маленькая дочь, действительно она была худее и слабее Цянь.

Смелость Юй Жуйвэня на самом деле невелика, и обычно он мало что делает. Иногда ему приходится что-то делать с трудом, но в этот раз он потрясен фигурой маленькой дочери, стоящей перед ним.

Худощавая фигура с долей ребячества напомнила ему, что на самом деле она все еще молода. Сталкиваясь с таким, она на самом деле та, которая должна бояться больше всех, но она просто стояла перед ним и блокировала Цянь. По сравнению с худенькой маленькой дочерью выражение лица Цянь оказалось несколько отвратительным.

- Ничего не видя, мадам просто сказала, что это колдовская техника. Это попытка лишить меня жизни? Я вернулась в особняк и сразу же пережила катастрофу. Я чуть не умерла в особняке Чжэньюань Хоу, в то время я не понимала, почему это произошло. На самом деле я была просто девушкой, которая только что приехала в столицу с юга реки Янцзы, но теперь я понимаю... Некоторые обиды следовало уладить пораньше.

Сказав это, Юй Сицзяо на мгновение замолчала, а затем повторила слово в слово: - Мадам, я спрашиваю только об одном: моя мать умерла от ваших рук?

Юй Жуйвэнь был совершенно потрясен. Слова были такими легкими, что он едва мог их слышать, но они звенели в его ушах. Слова звучали немного бессвязно и не разумно, но он действительно понял их!

Вдобавок к этой бессвязности, слова маленькой дочери были немного презрительными и

сердитыми. Этот гнев даже заразил его. Он внезапно выпрямился, шагнул вперед, легонько похлопал маленькую дочь по плечу и утешил ее: - Не волнуйся, у всего есть отец.

Он отец, и он не должен позволять своей маленькой дочери стоять перед ним. Он должен принять решение за свою маленькую дочь.

- Хоу Е, вы все еще хотите защищать ее в это время? Вы... разве вы не думаете о Шизи, Сиэр и принцессе Анхэ? Это... это великое преступление, это может привести к уничтожению семьи и уничтожению клана, никто не может себе этого позволить. - Цянь проигнорировала порицание Юй Сицзяо, и когда она увидела приближающегося Юй Жуйвэня, ее голос стал немного настойчивым.

Если бы она не контролировала свой голос, то боялась бы, что закричит.

- Цянь... как долго ты собираешься устраивать сцену? - Юй Жуйвэнь мрачно уставился на Цянь.

Цянь на мгновение невольно съежилась, но затем отреагировала и быстро сказала: - Хоу Е, вам сейчас бесполезно быть мягкосердечным. Если вы продолжите упрямиться, весь особняк Сюаньпин Хоу будет вовлечен.

Сказав это, она протянула руку, чтобы взять Юй Жуйвэня за руку, и все еще говорила одними губами: - Хоу Е... пожалуйста, подумайте дважды! Третья девушка... Третья девушка, она действительно была захвачена злом, и ей был дан приказ, когда она была маленькой... Может быть, Хоу Е забыл об этом? Третья девочка... Третья девочка, она принесет несчастье своим родственникам!

Это говорит о том факте, что Юй Сицзяо критиковали за "злую" судьбу, когда она была маленькой!

Юй Сицзяо слегка опустила глаза, ее взгляд был холоден. Она хотела бы встретиться с этим человеком, который прочитал эту судьбу, когда она была молода!

Прозвучал звук тяжелой пощечины, Цянь закрыла лицо рукой, закричала от боли и попятилась.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3251178>